

«Ч. М. М. Л.»

Бориса Голубовского

Эдуард ГРАФОВ

Бориса Гавриловича Голубовского можно слушать бесконечно, пока он сам, человек немолодой, не устанет. Конечно, помимо дара гениального рассказчика, у него есть и другие заслуги: в свое время в качестве художественного руководителя он «воспитывал» Театр юного зрителя, потом Театр имени Гоголя, и вообще он народный артист России, лауреат Государственной премии, профессор. В том числе и профессор в рассказах об актерах и театрах. А помнит он поразительно много, причем с тончайшими деталями — с театральной энциклопедией может соревноваться, что иногда на спор и проверялось.

Давно я попрекал Бориса Гавриловича: «Что вы все разговариваете, это же надо в книге сохранить. Кроме вас, ведь ее никто не напишет!». И это вовсе не комплимент. Сверстники у 84-летнего мэтра, конечно, есть, но с такой тщательной памятью на 30-е годы, пожалуй, не назову. И вот свершилось — вышла книга Бориса Голубовского «Большие маленькие театры». Издательство имени Сабашниковых подало эту книгу так, как обычно выглядят академические фолианты. И содержание ее соответствует облику — основательный, солидный труд и при этом — увлекательное чтение. Редко, но бывает. К тому же с прелестным сочетанием — мудростью опытного Мастера и некой влюбленностью в театр, словно у юной гимназистки. Вообще-то хвалить — дело монотонное. Но Борис Гаврилович умеет обнаруживать необычайные наблюдения и соответственные им слова. Лишь один пример. Гени-

альный Михаил Тарханов самым выдающимся образом исполнял в горьковской пьесе роль хозяина булочной Семенова. Что пишет Голубовский: «Просто среди прущего из всех углов быта возник хозяин булочной Семенов, похожий чем-то на Тарханова»...

Еще в давней молодости мне рассказывали о том, что в тридцатые годы в Театре имени Вахтангова поставили «Гамлета» как комедию. Поясняли: «Гамлета играл Горюнов». Помните пухленького, жизнерадостного Карасика в фильме «Вратарь»? Рецензии 30-х годов гласили: «Глубоко порочный, безыдейный, неинтересный спектакль». Понимаю, критиков не могла не озадачивать Гертруда, которая вяжет носки, Лаэрт, который точит шпагу, Гамлет, который, вместо того чтобы возвышаться на котурнах, бреется и курит трубку... Долгое время я не мог получить внятного осмысления того спектакля из уст очевидца. И вот, наконец, целая глава в книге Бориса Гавриловича Голубовского. Но это уж сами прочитаете.

Режиссер Федор Николаевич Каверин, учитель и старший друг Бориса Голубовского, язвительно говорил: «Необходимо высмеять свою работу до критиков, и тогда они — опоздали!». Не сказал бы, что Голубовский склонен «высмеивать» свою книгу, но самоиронии у него предостаточно. Так что ваш покорный критик в этом увлекательном занятии стараниями Голубовского «опоздал».

Сквозь всю книгу проходит авторский термин «Ч. М. М. Л.» — то есть «через много, много лет». Да так ли уж и много? Просто нас тогда еще не было. Вот Борис Гаврилович туда нас и пригласил.

Веч. Москва - 2000. — 26 апр. — с. 5